

Великолепная
Даниэла
СТИЛ

Читайте в серии
ДАНИЭЛЫ СТИЛ:

В тихой гавани
Выкуп
Зоя
Сестры
Отзвуки эха
Ранчо
Пять дней в Париже
Счастливишки
Идеальная жизнь
Ты меня не забывай
Джонни-Ангел
Паломино
Воспоминания
Наперекор судьбе
Вояж
Крылья
Удар молнии
Неожиданный роман
Блудный сын
По велению сердца
Прости меня за любовь
Драгоценности
Верить в себя
Вторая попытка
Высшая милость
Клуб холостяков
Обещание страсти
Питер, Поль и я

С Даниэла СТИЛ

КРЫЛЬЯ

Москва 2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
WINGS

Copyright © 1994 Danielle Steel

Перевод с английского *Н. Лебедевой*

Художественное оформление *Д. Сазонова*

Стил, Даниэла.

С80 Крылья : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Великолепная Даниэла Стил).

ISBN 978-5-699-91355-8

Еще вчера Кэсси О'Мэлли была простушкой из маленького провинциального городка, а сегодня ее портрет украшает первые страницы всех газет и журналов. Благодаря Десмонду Уильямсу — известному производителю самолетов, миллионеру и красавцу — о талантливой девушке-летчице узнает весь мир. Десмонд делает ее не только лицом своей фирмы, но и собирается жениться на ней. Однако Кэсси никак не может забыть свою первую любовь: мужчину, который научил ее летать. Сможет ли Кэсси ради осуществления мечты отказаться от счастья?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91355-8

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Асу моего сердца, пилоту моей мечты,
радости моей жизни, прибежищу, в которое
я ухожу во тьме ночи, яркому солнцу моей
души на рассвете, сияющей звезде моих небес,
моей любви, моему сердцу, моей вселенной,
с сердечной любовью, Олив.*

Глава 1

Дорога к аэропорту О'Мэлли петляла узкой пыльной полоской. Она скользила то влево, то вправо, лениво огибая кукурузные поля. Сам аэропорт, клочок пересохшей земли возле Гуд-Хоуп, что в округе Макдоно, располагался в ста девяноста милях к юго-западу от Чикаго. Пэт О'Мэлли впервые наткнулся на эти пустынные семьдесят девять акров осенью 1918 года. И в тот момент ему показалось, что ничего прекраснее он в жизни не видел. Ни один нормальный фермер не позарился бы на это бесплодное поле, так что стоило оно дешевле некуда. Пэт О'Мэлли выложил за него большую часть своих сбережений. Остаток ушел на покупку выдавшей виды «Кертис Дженни», двухместного самолетика с двойной панелью управления. На нем он учил летать тех редких посетителей, которые могли позволить себе урок-другой, перевозил время от времени в Чикаго какого-нибудь пассажира или доставлял по назначению небольшие грузы.

«Кертис Дженни» едва не разорил Пэта, и только Уна, его хорошенькая рыжеволосая жена, с которой он

прожил уже десять лет, единственная не считала его полным безумцем. Уна знала, как отчаянно ему хотелось летать — с тех самых пор, как он впервые увидел самолет на выставке в Нью-Джерси. Пэт вкалывал на двух работах, чтобы оплачивать уроки пилотирования, и он не поленился притащить Уну в Сан-Франциско на Панамо-Тихоокеанскую выставку 1915 года — все для того, чтобы повстречаться с Линкольном Бичи. Последний даже взял Пэта с собой в полет. И тем труднее пришлось Пэту потом, когда Бичи погиб, разбившись на своем экспериментальном самолете. Он успел сделать три ошеломляющих петли, после чего произошло несчастье.

Еще Пэт встретился на выставке с прославленным авиатором Артом Смитом и целой когортой таких же фанатиков пилотирования, как и он сам. Отчаянно храбрые и бесшабашные, они предпочитали полеты любому другому занятию. Стоило им подняться в воздух, и они полностью преображались. Эти парни только и говорили, что о полетах, — ими они жили и дышали. Не было такой модели самолета, в которой они не разбирались бы от и до — включая и то, как на ней летать. Авиаторы охотно делились друг с другом советами, историями, подробностями, касавшимися старых и новых самолетов и даже совсем уж немыслимых механизмов. Они и думать не хотели ни о чем, кроме полетов, а потому редко задерживались на работах, которые не имели ничего общего с аэропланами и пилотированием. Пэт всегда был в гуще этих людей, вдохновенно описывая какой-нибудь немыслимый трюк,

который ему повезло увидеть, или самолет, сумевший превзойти прежние достижения. Он не раз клялся, что в один прекрасный день у него будет свой аэроплан — а может, и целая флотилия. Приятели только посмеивались над ним, а родственники возмущенно крутили пальцем у виска. И только милая, любящая Уна безоговорочно верила мужу. Каждое его слово она встречала с полным доверием и обожанием. И когда одна за другой рождались их дочери, Пэт, страстно мечтавший о сыне, старался не показывать своего разочарования — ему не хотелось задеть чувства жены.

Но все же, несмотря на всю свою любовь к жене, Пэт О'Мэлли был не из тех, кто тратит время на дочерей. Он был мужчиной до мозга костей и предпочитал чисто мужские занятия. Деньги, которые он тратил на уроки пилотирования, окупались достаточно быстро. Пэт принадлежал к числу тех пилотов, которые инстинктивно знают, как управлять практически любой машиной, и никто не удивился, когда он в числе первых добровольцев ушел на фронт — еще до того, как Соединенные Штаты вступили в войну. Сначала он летал в составе эскадрильи «Лафайет», а затем перешел в 94-й «Воздушный эскадрон», где сражался под командованием Эдди Рикенбекера.

Это были замечательные годы. В 1916-м, когда Пэт ушел на войну, ему исполнилось уже тридцать, и он был старше большинства других летчиков. Этим, а еще страстной любовью к полетам он был похож на Рикенбекера. Вдобавок Пэт О'Мэлли, как и его командир, всегда знал, что и зачем он делает. Он был умен, решителен и хладнокровен. Ему не раз приходилось риско-

вать, и товарищи по эскадрону клялись, что мужества ему не занимать. Им нравилось летать с ним, и даже Рикенбекер говорил, что Пэт — один из лучших в мире пилотов. Рикенбекер даже предлагал ему остаться с ними после войны, ведь пилотам в то время приходилось решать все новые и новые задачи, осваивать неизведанные горизонты.

Но Пэт решил, с него достаточно. Каким бы хорошим пилотом он ни был, его время прошло. Настала пора позаботиться об Уне и девочках. В 1918-м, в конце войны, ему исполнилось тридцать два — надо уже было подумать о будущем. Отец его к тому времени умер, оставив Пэту свои крошечные сбережения. Уне тоже удалось кое-что отложить. Эти-то деньги он и взял с собой, когда отправился присматривать землю к западу от Чикаго. От парня, с которым он летал в эскадроне, Пэт узнал, что земля там идет по дешевке — особенно та, которая непригодна для обработки. Вот тогда-то все и закрутилось.

Он прикупил семьдесят девять акров бесплодной земли и сам изготовил указатель, который можно было видеть там еще восемнадцать лет спустя. «Аэропорт О'Мэлли», — гласила надпись на знаке. За эти годы ничего не изменилось, лишь пара букв выгорела от солнца.

На оставшиеся деньги Пэт приобрел «Кертис Дженни», и уже к Рождеству ему удалось привезти на место Уну и дочерей. Здесь, у реки, в тени старых деревьев стояла маленькая хижина. Там они и поселились. Пэт на своей старенькой «Дженни» развозил почту и брал пассажиров, которые могли заплатить за полет. Он

приберегал каждый пенни и уже к весне смог купить «Де Хэвилленд D.H.4.A», который как нельзя лучше подошел для перевозки почты и грузов.

Правительственные контракты на поставку почты были весьма прибыльными, но из-за них Пэт почти не бывал дома. Порой Уне приходилось одной управлять с аэропортом и при этом еще заботиться о детях. Она научилась заправлять самолеты и отвечать на звонки, связанные с доставкой грузов и другими контрактами. Как правило, именно Уна встречала самолеты на летном поле, указывая флажками посадочную полосу. А Пэт безостановочно развозил почту, грузы и пассажиров.

Пилоты с изумлением замечали, что с земли им сигналила молодая женщина, хорошенькая, рыжеволосая, да еще и явно беременная. В ту весну Уна с трудом носила свой живот. Она даже думала поначалу, что может разродиться близнецами. Но Пэт был уверен, что это не близнецы. Это была мечта всей его жизни — сын, который будет летать с ним на самолетах и помогать с работой в аэропорте. Мальчик, которого он ждал целых десять лет.

Пэт сам принял ребенка. К тому времени у них с Уной была своя спальня, а у девочек своя. Кроме этих двух комнаток в доме находились уютная кухня и просторная гостиная. Все скромно и без причуд. Обстановка тоже была самой непритязательной. Практически все, что они зарабатывали, поглощал аэропорт.

Их четвертый ребенок появился на свет теплой весенней ночью. Взглянув на него, Уна не смогла сдерживать слез. Она знала, как горько будет разочарован

Пэт. Это был вовсе не долгожданный сын, а очередная девочка. Крепкий, здоровенький ребенок с голубыми глазами, нежной кожей и ярко-рыжими волосами. Но какой бы хорошенькой она ни была, это уже не могло спасти положения.

— Не переживай, детка, — сказал Пэт, когда Уна печально отвернулась от него. — У нас родилась здоровая малышка. В один прекрасный день она станет для тебя настоящим утешением.

— А как насчет тебя? — спросила она с несчастным видом. — Ты же не можешь всю жизнь в одиночестве заниматься аэропортом.

— Придется тебе и дальше помогать мне с заправкой самолетов, — пошутил он и вышел из комнаты, чтобы освежиться глотком виски. В конце концов, он его заслужил.

В течение следующих шести недель Пэт был так занят, что у него просто не оставалось времени на семью, как не оставалось его и на то, чтобы оплакивать сына, который прихотью судьбы оказался здоровой, хорошенькой дочерью. Когда же он наконец обратил на нее внимание, та практически удвоилась в размерах, а Уна вновь обрела девичью фигурку.

Малышка тем временем росла настоящим рыжеволосым дьяволенком. Если мать и сестры не бросались к ней по первому капризу, ее вопль могли слышать в отдаленных уголках штата.

— Такой горластой у нас еще не было, — заметил как-то Пэт после бессонной ночи. — Легкие у нее дай бог!

— День выдался жаркий, и у малышки поднялась температура. — Его жена без труда находила объяснение, почему детишки были не в настроении.

Через неделю, в один из таких же удушливых июньских дней, Пэту пришлось встать на рассвете, чтобы совершить небольшой рейс в Чикаго. Когда он вернулся домой, оказалось, что прибыла срочная почта, и через два часа ему вновь предстоит отправиться в путь. В такие дни Пэт больше всего жалел о том, что у него нет помощника, который взял бы на себя часть обязанностей. Работы искали многие, но не каждому он мог доверить свои бесценные самолеты.

— Нет ли свободных самолетов, мистер? — прозвучал вдруг чей-то голос. Пэт хотел было сказать, что нанять можно его, но не его самолеты, но затем поднял голову и расплылся в широкой улыбке. На пороге стоял совсем еще молодой паренек с челкой, которая падала ему прямо на глаза.

— Что, парень, не можешь позволить себе парикмахера?

Ник Гальвин был на редкость привлекательным молодым человеком с густыми черными волосами и ярко-голубыми глазами. Всю войну он сражался с Пэтом в 94-м эскадроне. Ник отправился в армию в семнадцать лет и был сейчас лишь годом старше. Несмотря на возраст, в эскадроне он по праву считался одним из лучших пилотов. Пэт и вовсе относился к нему, как к родному сыну.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, с улыбкой разглядывая гостя.

— Да вот решил проведать старого друга. Хотел посмотреть, не растолстел ли ты за мирное время. Это твой самолет стоит у ангара?

— Мой. Купил его год назад вместо ботинок своим детишкам.

— Полагаю, Уна была в восторге. — С Уной Ник встречался в Нью-Йорке сразу после войны, и та была очарована его внешностью и манерами. — Неужели она еще не сбежала от тебя? Особенно после того, как ты притащил ее в эту глушь? — спросил он, присаживаясь у стола.

Пэт рассмеялся и покачал головой:

— Я и сам боялся чего-то подобного, но она все же решила остаться. Даже не спрашивай меня почему. В то время мы жили с ней в развалюхе, в которую мой дед не поселил бы и корову. Но Уна — замечательная женщина. Одна из лучших.

У самого Ника не было близких. Родители его умерли, когда пареньку исполнилось четырнадцать. Три года он прожил в приюте, а затем ушел на войну. Этот год стал одним из лучших в его жизни. Однако сражения кончились, и он вновь оказался предоставлен самому себе.

— Как детишки? — спросил Ник с искренним интересом.

— Прекрасно, — немного помедлив, ответил Пэт. — В прошлом месяце родился еще один. Снова девочка. Думали, на этот раз будет мальчик, но ошиблись.

— Что, Ас, придется тебе рано или поздно сажать на самолет девчонок? — пошутил Ник, но Пэт только pokrивился.

— Забудь об этом. А как насчет тебя? На чем ты летаешь в последнее время?

— Да на чем придется. Хожу вот от аэропорта к аэропорту в поисках работы. У тебя уже есть кто-нибудь в подсобных? — с тревогой поинтересовался он.

Пэт покачал головой, внимательно разглядывая своего гостя. Ник был из числа тех, кто всегда любил рисковать — и собой, и самолетами. Ему нечего было терять, в отличие от Пэта, который вложил в этот аэропорт все до последнего цента.

— Ты по-прежнему идешь на риск при любой возможности? — спросил он у Ника. Это качество не раз выручало парня в военные времена, но сейчас, в мирной жизни, оно было уже ни к чему.

— Только по необходимости, — сказал тот, не отводя взгляда. Он и правда стал осторожнее в последнее время. Вдобавок, он всегда относился к Пэту с большим уважением и не стал бы рисковать его самолетами.

— Смотри, если выкинешь какой-нибудь номер, я без раздумий вышвырну тебя за дверь, — сухо заметил Пэт. — Мне не нужен человек, способный разрушить весь мой бизнес.

Помолчав, он добавил со вздохом:

— По правде говоря, работы тут вполне хватит на двоих. Если контракты на почту будут поступать с той же скоростью, мне одному просто не справиться. В последнее время я только и делаю, что летаю. Порой по ночам, а зимой еще и в плохую погоду. И никому нет до этого дела — главное, чтобы почта была доставлена вовремя.

— Смотрю, ты тут по горло завален делами, — улыбнулся Ник. Его это устраивало, поскольку он отчаянно нуждался в работе. Пэт же с радостью готов был переложить на него часть своих обязанностей.

— Я мог бы начать с ночных рейсов, — предложил Ник. — Это позволило бы тебе проводить больше времени с Уной и детьми.

— Неплохая мысль, — заметил Пэт. — Хотя ночами тут бывает довольно шумно. Такой горластой дочки у меня еще не было.

— Как ее зовут? — с любопытством спросил Ник.

— Кассандра Морин. Но мы зовем ее Кэсси. Сам видишь, — добавил он с извиняющимся видом, — тебе придется найти комнату в городке, так как лишнего места у нас просто нет. Разве что койка в ангаре, где я держу «Дженни».

— Пойдет. На улице лето, и спать я могу хоть на поле.

Без долгих разговоров Ник перебрался в ангар, а месяцем позже выстроил себе домик. Размерами тот напоминал хижину, но Нику этого было довольно. Почти все свое время он проводил в полетах, помогая Пэту строить его бизнес.

И дела у них шли весьма успешно. Слава о двух летчиках, работающих возле Гуд-Хоуп, разошлась по всей округе. Заказы сыпались один за другим, принося неплохую прибыль.

А потом случилось то, чего никто уже не ожидал. Спустя тринадцать месяцев после рождения Кэсси на свет появился Кристофер Патрик О'Мэлли. Даже второе пришествие не произвело бы в семействе О'Мэлли

такого переполоха, как рождение этого крохотного существа.

— Похоже, пора мне собирать вещи, — заметил на следующий день Ник с мрачноватой усмешкой.

— О чем это ты? — испуганно взглянул на него Пэт. Он с размахом отпраздновал рождение сына и теперь мучился сильным похмельем.

— Я так понимаю, что с появлением на свет этого парня мои дни здесь сочтены.

— Ты прав, — рассерженно проревел Пэт, — твои дни сочтены на ближайšie пятьдесят лет. Так что проверь-ка лучше почту, которую нам доставили сегодня утром.

Ник полностью оправдал надежды Пэта: он летал в любую погоду и при любых условиях, однако рисковал не больше, чем рискнул бы на его месте сам Пэт. И к самолетам он относился с тем же трепетом, что и его старший друг. Если бы не Ник, Пэту вряд ли удалось бы достичь такого процветания в делах.

Следующие семнадцать лет промелькнули незаметно. За это время число самолетов в аэропорту О'Мэлли увеличилось с двух до десяти. Два из них купил Ник. Еще шесть приобрел Пэт. Он не раз просил Ника стать его партнером, но тот предпочел остаться наемным работником. По его собственному утверждению, это избавляло его от лишней головной боли.

А вот с личной жизнью у парня не заладилось. Женится Ник в возрасте двадцати одного года, но уже через шесть месяцев его восемнадцатилетняя жена сбегала к родителям в Небраску. Она всем сердцем возненавидела Иллинойс и все, что было связано с